

26. М. А. Мешков, Ю. А. Щербина. V Всесоюз. съезд по теоретической и прикладной механике. Аннотации докладов. Алма-Ата, 1981.
27. Н. В. Кислов. Докл. АН СССР, 1980, 255, 1.
28. Г. Бейтмен, А. Эрдейн. Высшие трансцендентные функции. М.: Наука, 1978.
29. Р. В. Хемминг. Численные методы. М.: Наука, 1972.
30. P. A. Antonia, A. Prabhu, S. E. Stephenson. J. Fluid Mech., 1975, 72, 3.
31. A. D. Birch, D. R. Brown et al. J. Fluid Mech., 1978, 88, 3.
32. I. Ebrahimi, R. Günther, F. Haberda. Forsch.-Lugwes., 1977, 43, 2.
33. J. E. Carter. AIAA Paper, 1974, N 583.

УДК 621.378.3

ХИМИКО-ГАЗОДИНАМИЧЕСКИЙ CO₂-ЛАЗЕР НА ПРОДУКТАХ РЕАКЦИИ РЕКОМБИНАЦИИ CO + O + M

В. В. Ковтун, С. С. Новиков, И. Б. Светличный
(Москва)

Согласно [1], в экзотермической ($\Delta E \approx 125$ ккал/моль) реакции рекомбинации $CO + O + M$ возможно значительное возбуждение колебательных степеней свободы образующихся молекул CO_2 . В расчете, проведенном в работе [2], рассмотрена возможность реализации инверсии заселенностей в системе уровней молекул CO_2 -продуктов реакции рекомбинации, протекающей в условиях газодинамического лазера (ГДЛ). Автором сделано предположение о том, что весь тепловой эффект реакции ΔE выделяется в колебательные степени свободы и эта энергия распределена равномерно по колебательным модам молекул CO_2 . Это предположение о динамике реакции и процесса колебательного энергообмена в системе уровней молекул CO_2 соответствует наиболее благоприятным условиям для реализации химической накачки в ходе реакции рекомбинации $CO + O + M$.

В работе [3] при спектроскопических исследованиях стационарного пламени $CO + O_2$ (при давлении $p \approx 40$ торр) зарегистрировано неравномерное распределение молекул CO_2 по колебательным степеням свободы (с преимущественным заселением объединенной моды CO_2). Сложность расчетов динамики трехчастичной реакции $CO + O + M$, отсутствие экспериментальных данных о распределении теплового эффекта реакции по внутренним степеням свободы молекул CO_2 требуют поиска и обоснований условий, в которых рекомбинация приходила бы к реализации инверсии заселенностей лазерных уровней молекул CO_2 .

Для реализации химической накачки лазерных уровней молекул CO_2 ($\lambda = 10,6$ мкм) условия эксперимента должны обеспечивать, с одной стороны, достаточную скорость образования колебательно-возбужденных молекул CO_2 в ходе трехчастичной реакции рекомбинации $CO + O + M$, с другой стороны, препятствовать их быстрой дезактивации в ходе релаксационных процессов. Химическая накачка возможна, если выполняется соотношение $\tau_{хим}/\tau_{рел} \lesssim 1$, где $\tau_{хим} = (k[CO][M])^{-1}$ — характерное время химической реакции $CO + O + M$; $\tau_{рел}$ — характерное время релаксации колебательного возбуждения молекул CO_2 . Величина $\tau_{хим}$ в реакционной зоне составляет $\tau_{хим} \sim 0,7$ мкс при $p \approx 15$ атм и $T \approx 2000$ К. Оценки $\tau_{рел}$ при тех же экспериментальных условиях проведены с использованием релаксационной схемы Андерсона [4]: $\tau_{рел} = \Delta E/\Theta \cdot \tau_1 \approx 2,3$ мкс, где τ_1 — характерное время релаксации объединенной моды молекул CO_2 ; ΔE — величина энергии, выделяющейся в колебательные степени свободы CO_2 в ходе элементарного акта рекомбинации $CO + O + M$; Θ — величина кванта диформационной моды CO_2 .

Зависимость скорости трехчастичной реакции рекомбинации от плотности частиц в реакционной зоне определяется соотношением $k \sim p^3$, а скорости релаксации $k_{рел} \sim p^2$, поэтому выполняется соотношение

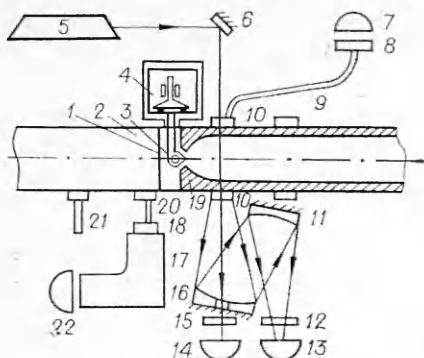

Рис. 1.

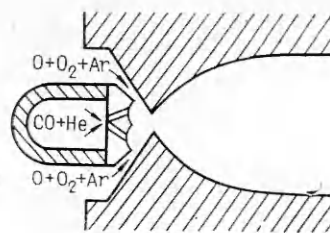

Рис. 2.

$\tau_{\text{хим}}/\tau_{\text{рел}} \sim p^{-1}$. Из приведенных оценок видно, что соотношение характерных времен $\tau_{\text{хим}}/\tau_{\text{рел}} \lesssim 1$ будет выполнено, если давление в реакционной зоне составляет ≥ 15 атм. Для сохранения колебательного возбуждения продуктов реакции — молекул CO_2 — необходимо обеспечить настолько быстрое снижение температуры и плотности, чтобы происходило «замораживание» дезактивационных процессов в системе.

Методика смесительного ГДЛ [4] позволяет создать необходимые для химической накачки термодинамические условия в реакционной зоне и в охлаждающемся при расширении через сопло потоке продуктов реакции. Эта методика также дает возможность контролировать протяженность зоны реакции и, следовательно, полноту протекания химических и релаксационных процессов в системе.

В данной работе эксперименты выполнены на установке типа импульсного газодинамического лазера на ударной трубе с плоским соплом на торце (рис. 1). Основные конструктивные элементы установки: быстродействующий электромагнитный клапан 4, аналогичный используемому в [5], и инжектор — центральное тело 3 цилиндрической формы с осью, параллельной щели сопла. В области 2 за отраженной ударной волной при частичной диссоциации молекул O_2 в смеси начального состава $0,4\text{O}_2 + 0,6\text{Ar}$ происходило образование атомарного кислорода O . Изменение давления в области 2 контролировалось пьезодатчиком 21, установленным вблизи торца ударной трубы. После разрыва предсопловой диафрагмы 1 равновесный поток $\text{O} + \text{O}_2 + \text{Ar}$ поступал в зону смешения, где перемешивался с другим реагентом (смесь $\text{CO} + \text{He}$), истекающим из полости клапана 4 через инжектор 3. Конфигурация зоны, в которой происходит перемешивание потоков и химические реакции в системе, определяется профилем боковой поверхности цилиндрического инжектора и геометрии дозвуковой части сопла (рис. 2). Конфигурация зоны смешения и расположения отверстий инжектора определяют длительность перемешивания потоков и время пребывания газа в этой зоне.

В экспериментах использовалось профилированное сопло 19 с профилем, описанным в [6]. Параметры сопла: высота критического сечения $h_* \approx 1,0$ мм, полуугол раскрытия $\alpha \approx 42^\circ$, степень расширения потока $A/A_* \approx 23$. В работе [5] установлено, что время, в течение которого режим истечения газа из клапана остается стационарным, составляет $\sim 0,2$ с. Длительность существования стационарных условий в «горячей» пробке за отраженной ударной волной в смеси $\text{O}_2 + \text{Ar}$ значительно меньше — $\tau_0 \approx 0,15 \div 0,30$ мс. Поэтому запуск электромагнитного клапана был синхронизирован с приходом ударной волны к торцу ударной трубы таким образом, чтобы формирование потока, инжектируемого из полости канала, происходило с опережением на 200—300 мкс момента разрыва предсопловой диафрагмы.

В экспериментах использовалось профилированное сопло 19 с профилем, описанным в [6]. Параметры сопла: высота критического сечения $h_* \approx 1,0$ мм, полуугол раскрытия $\alpha \approx 42^\circ$, степень расширения потока $A/A_* \approx 23$. В работе [5] установлено, что время, в течение которого режим истечения газа из клапана остается стационарным, составляет $\sim 0,2$ с. Длительность существования стационарных условий в «горячей» пробке за отраженной ударной волной в смеси $\text{O}_2 + \text{Ar}$ значительно меньше — $\tau_0 \approx 0,15 \div 0,30$ мс. Поэтому запуск электромагнитного клапана был синхронизирован с приходом ударной волны к торцу ударной трубы таким образом, чтобы формирование потока, инжектируемого из полости канала, происходило с опережением на 200—300 мкс момента разрыва предсопловой диафрагмы.

Диагностика физико-химических процессов в данной работе осуществлялась на основе регистрации интенсивностей спонтанного ($\lambda = 4,3$ мкм) и стимулированного ($\lambda = 10,6$ мкм) ИК-излучения в рабочем

сечении потока газа, а также спонтанного рекомбинационного излучения, сопровождающего реакции $O + O \rightarrow O_2 + h\nu$ (полоса Шумана — Рунге, $\lambda = 401,0$ нм) и $O + CO \rightarrow CO_2 + h\nu$ (континуум 280—700 нм, $\lambda = 488$ нм). Схема оптических каналов установки приведена на рис. 1. Протекание реакции рекомбинации $CO + O + M$ контролировалось путем измерения концентрации атомов кислорода в горячей пробке (см. рис. 1, 2) и в сверхзвуковом потоке продуктов реакции в сечении, расположенном на расстоянии $x = 50$ мм от плоскости критического сечения сопла.

Концентрации атомов кислорода в горячей пробке определялись по измерениям интенсивности — I_{401} излучения молекул O_2 на длине волны $\lambda = 401,0$ нм. Излучение из предсоплового объема 2 через световод 20, кварцевую линзу 18 и монохроматор 17 поступало на фотоэлектронный умножитель 22 (ФЭУ-39А). Интенсивность свечения I_{401} связана с концентрацией атомов кислорода в горячей пробке соотношением [7]

$$I_{401} = C_{401} \Gamma_{401}(T'_0) [O]^2, \quad (1)$$

где I_{401} (В) — величина регистрируемого на экране осциллографа сигнала, соответствующего излучению на длине волны $\lambda = 401,0$ нм; C_{401} ($V \cdot \text{Å} \cdot \text{sr} / (Wt \cdot \text{cm}^{-3})$) — калибровочный множитель системы регистрации; $\Gamma_{401}(T'_0)$ ($Wt \cdot \text{sr}^{-1} \cdot \text{cm}^3 / (\text{Å} \cdot \text{mole}^2)$) — значение функции $\Gamma_\lambda(T'_0)$, описывающей распределение интенсивности излучения в полосе Шумана — Рунге, при $\lambda = 401,0$ нм; T'_0 (К) — температура в горячей пробке после установления равновесной диссоциации молекул O_2 в смеси начального состава $0,4O_2 + 0,6Ar$; $[O]$ ($\text{mole} / \text{cm}^3$) — плотность атомов кислорода в горячей пробке.

Интенсивность видимого излучения в сверхзвуковом потоке продуктов реакции (на расстоянии 50 мм от плоскости критического сечения сопла) определяется главным образом свечением в хемилюминесцентной реакции $O + CO \rightarrow CO_2 + h\nu$ и, следовательно, зависит от концентрации атомов кислорода. В данной работе проводились измерения интенсивности излучения в спектральном диапазоне $\lambda = 488 \pm 7,5$ нм с помощью световода 9, интерференционного фильтра 8 и фотоэлектронного умножителя 7 (ФЭУ-39А). Согласно [8], интенсивность излучения в указанном спектральном интервале связана с концентрацией атомов кислорода соотношением

$$I_{488} = C_{488} \Gamma_{488}(T) [O] [CO]. \quad (2)$$

Калибровочные множители C_{401} , C_{488} определялись экспериментально. Значения $\Gamma_{488}(T)$ при $T = 293$ К приведены в [8]. Для экстраполяции функции $\Gamma_{488}(T)$ на другие значения T использовалась температурная зависимость константы скорости хемилюминесцентной реакции $CO + O + CO_2 + h\nu$ от температуры [9].

При $T'_0 = 3500 \div 3850$ К в горячей пробке основной вклад в излучение ($\lambda = 401,0 \pm 7,0$ нм, полоса Шумана — Рунге $O_2(B^3\Sigma_u^-) \rightarrow O_2(X^3\Sigma_g^-)$) вносят молекулы $O_2(B^3\Sigma_u^-, v' = 0, 1)$ [7]. По принципу Франка — Кондопа это соответствует возбуждению колебательных уровней $v'' \geq 18$ нижнего электронного состояния $O_2(X^3\Sigma_g^-)$ [10]. Равновесная заселенность колебательных уровней $v'' \geq 18$ молекул $O_2(X^3\Sigma_g^-)$ не превышает величины 10^{-5} от числа молекул $O_2(X^3\Sigma_g^-, v'' = 0)$. Аналогично в ходе хемилюминесцентной реакции $CO + O \rightarrow CO_2 + h\nu$ ($\lambda = 488,0 \pm 7,5$ нм) возбуждаются колебательные уровни основного электронного состояния $CO_2(1^1\Sigma_g^+)$, расположенные на ~ 48 ккал/моль выше основного колебательного уровня $v_1 = v_2 = v_3 = 0$ молекулы $CO_2(1^1\Sigma_g^+)$ [9]. Эти уровни также практически не заселены в условиях сверхзвукового потока с поступательной температурой $T = 150 \div 300$ К. Указанные уровни молекул O_2 и CO , из-за малой

заселенности не вносят вклада в перенос излучения, поэтому при регистрации рекомбинационного излучения $O + O \rightarrow O_2 + h\nu$ и $O + CO \rightarrow CO_2 + h\nu$ в данной системе не нужно учитывать реабсорбцию излучения. Это позволяет использовать соотношения (1) и (2), справедливые для условий оптически тонкого слоя.

Систематическая погрешность при измерении концентрации атомов кислорода в горячей пробке ξ_O^a обусловлена погрешностью в определении величины $\Gamma_{401}(T)$, приведенной в работе [7], а также погрешностью в измерениях калибровочного фактора C_{401} . Суммарная погрешность измерения величины ξ_O^a в горячей пробке не превышала 20%.

При оптических измерениях в сверхзвуковом потоке ($x = 50$ мм) к указанным источникам погрешностей добавляется погрешность, связанная с неопределенностью значений поступательной температуры T . Отклонение реальных значений T в потоке от величин, рассчитанных в приближении одномерного стационарного истечения через сопло, связано с возможным ростом T из-за $V - T$ -релаксации возбужденных продуктов реакции в потоке. Без учета этого фактора расчетные значения температуры T в выражении оказываются заниженными и, следовательно, завышены измеренные значения концентрации атомов кислорода ξ_O^a . Поэтому систематическая ошибка в определении в сверхзвуковом потоке ξ_O^a составляла $+30 \div -70\%$.

Инфракрасная диагностика состояния неравновесного потока продуктов реакции в сечении $x = 50$ мм осуществлялась на основе измерений интенсивности спонтанного излучения в полосе 4,3 мкм молекул CO_2 $I_{4,3}$, а также измерений показателя усиления (или поглощения) слабого сигнала излучения зондирующего CO_2 -лазера ($\lambda = 10,6$ мкм) K_0 . По измеренным значениям $I_{4,3}$ и K_0 определялись колебательные температуры асимметричной T_3 и объединенной T_2 мод молекул CO_2 — продуктов реакции. Метод определения колебательных температур по характеристикам спонтанного и стимулированного излучения подробно изложен в [11]. В данных экспериментах луч электрозарядного CO_2 -лазера ЛГ-23 ($\lambda = 10,6$ мкм) (см. рис. 1, 5) после отражения от плоского зеркала 6 проходил через окна из BaF_2 10, расположенные в сечении $x = 50$ мм, дисперсионный фильтр 15 и попадал на фотосопротивление 14 (ФСГ-22А). Из этого же сечения потока с помощью сферических зеркал 11, 16 и узкополосного интерференционного фильтра 12 ($\lambda = 4,41 \pm 0,05$ мкм) регистрировалось спонтанное излучение в полосе с центром $\lambda = 4,3$ мкм молекул CO_2 (фотосопротивление 13).

Калибровка системы регистрации ИК-излучения описана в работе [11], согласно которой точность измерений колебательных температур T_3 и T_2 определяется в основном случайной погрешностью и составляет 10%.

Параметры газа за отраженной ударной волной в смеси начального состава $0,4O_2 + 0,6Ar$ составляли: $p_0 = 15 \pm 2,0$ атм, $T_0 = 3800 + 4820$ К. Результаты расчета относительной концентрации атомов кислорода в горячей пробке (в предположении установления равновесной диссоциации молекул O_2) показаны на рис. 3. Характерное время установления режима равновесной диссоциации в условиях эксперимента составляло ~ 12 мкс. После установления равновесной диссоциации молекул O_2 температура в горячей пробке, согласно теоретическому расчету, снижалась до $T'_0 = 3450 \div 3850$ К. Экспериментально измеренные величины концентраций атомов кислорода в горячей пробке показаны на рис. 3. Значения относительной концентрации атомов кислорода в условиях данных экспериментов составляли $\xi_O^a = 0,06 \div 0,15$ в зависимости от равновесной температуры за отраженной ударной волной T'_0 . Измеренные значения ξ_O^a меньше расчетных в среднем на 15%.

На основании результатов работы [12] проведены оценки длительности процесса перемешивания потоков при инъекции струи $CO + He$ в на-

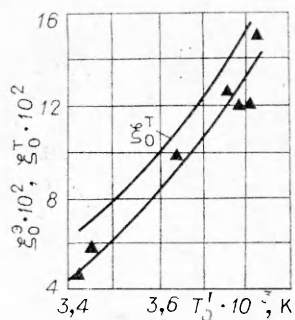

Рис. 3.

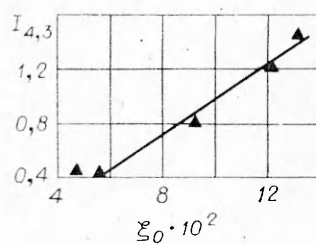

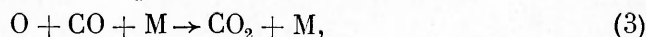
Рис. 4.

правлении, близком к нормали по отношению к направлению течения потока $O + O_2 + Ar$ в сечении, где число Маха этого потока составляет $M \approx 0,2$. Эти оценки показали, что перемешивание потоков завершается на расстоянии $l_m \sim 2,5$ мм от места инжекции. Время перемешивания потоков ($\tau_m \sim 5$ мкс) составляет $\sim 0,7\tau_2$, где τ_2 — интервал времени от момента инжекции газа $CO + He$ в зону смешения до момента поступления перемешанного потока в критическое сечение сопла. Сравнение характерного времени реакции рекомбинации $CO + O + M$ $\tau_{хим}$ и времени перемешивания τ_m показывает, что эти величины одного порядка.

Для эффективной химической накачки ($\tau_{хим}/\tau_{пер} \ll 1$) в условиях смешительного ГДЛ необходимо обеспечить благоприятные условия для протекания химической реакции. Это требует организации быстрого перемешивания потоков ($\tau_m \sim \tau_{хим}$) для создания однородной по составу компонентов реакционной смеси.

Состав смеси в зоне смешения рассчитывался в приближении модели мгновенного перемешивания потоков при начальных условиях в горячей пробке $p_0 \approx 15$ атм, $T_0 \approx 4820$ К. Относительное содержание основных компонентов в зоне смешения составляло: $0,07O + 0,21O_2 + 0,14CO + 0,37Ar + 0,21He$.

Кинетическая схема процессов, протекающих в зоне смешения, описывается следующими основными реакциями:

где $M = O, O_2, CO, CO_2, Ar, He$.

Расчет величины относительного вклада γ побочных реакций (4)–(7) в расходование атомарного кислорода показал, что величина γ составляет $\sim 0,2$ общего расхода атомарного кислорода. При расчете использовались константы скоростей, приведенные в работах [13, 14]. Таким образом, показано, что реакция рекомбинации $CO + O + M$ в условиях эксперимента вносит основной вклад в потребление атомарного кислорода, образовавшегося в горячей пробке.

Вследствие сильной зависимости скорости трехчастичной рекомбинации от плотности частиц в потоке $k \sim p^3$ химические реакции в потоке практически замораживаются после прохождения одного калибра вниз по потоку от критического сечения сопла. Поэтому сравнение относительных концентраций атомов кислорода в горячей пробке и в сверхзвуковом потоке ($x = 50$ мм) дает информацию о полноте протекания химических процессов с участием атомарного кислорода. Экспериментально показано, что относительная концентрация атомов кислорода в сверхзвуковом потоке

$\xi_{\text{O}}^{\text{II}} = 0,005 \div 0,008$, что значительно ниже концентрации этих атомов в зоне смешения $\xi_{\text{O}}^{\text{K}}$ ($\xi_{\text{O}}^{\text{K}} \simeq 0,07$ при $T_0' \simeq 4820\text{K}$). Этот результат указывает на практически полное завершение химических процессов с участием атомарного кислорода в зоне смешения.

На рис. 4 приведена зависимость интенсивности излучения в полосе 4,3 мкм молекул CO_2 , регистрируемого в сверхзвуковом потоке ($x \simeq \simeq 50$ мм) продуктов реакции от относительной концентрации атомов кислорода $\xi_{\text{O}}^{\text{a}}$ в горячей пробке. Величина $I_{4,3}$ линейно возрастает при увеличении $\xi_{\text{O}}^{\text{a}}$ в диапазоне от 0,08 до 0,13. Увеличение относительной концентрации $\xi_{\text{O}}^{\text{a}}$ в данных экспериментах достигалось путем повышения начальной температуры за отраженной ударной волной в смеси $0,4\text{O}_2 + 0,6\text{Ar}$. Это приводило соответственно к повышению поступательной температуры T в сверхзвуковом потоке, однако, как показано в [15], изменение T слабо влияет на величину интенсивности излучения в полосе 4,3 мкм молекул CO_2 .

При зондировании потока продуктов реакции излучением электроразрядного CO_2 -лазера в сечении $x = 50$ мм наблюдалось поглощение лазерного излучения ($\lambda = 10,6$ мкм) с коэффициентом поглощения $K_0 = 0,0 \div \div 0,03 \text{ м}^{-1}$. По измеренным значениям K_0 и интенсивности спонтанного излучения в полосе 4,3 мкм молекул CO_2 определены колебательные температуры, описывающие заселенности уровней асимметричной T_3 и объединенной T_2 мод молекул CO_2 — продуктов реакции.

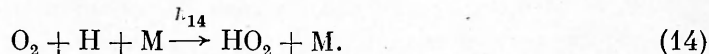
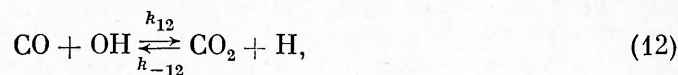
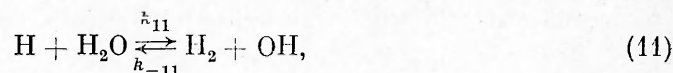
Расчет колебательных температур проводился для экспериментальных условий с максимальным (в данных экспериментах) содержанием атомарного кислорода в зоне смешения $\xi_{\text{O}}^{\text{K}} \simeq 0,07$ (при $T_0 \simeq 4820 \text{ K}$). Количество энергии, запасаемой в единице объема газа при протекании реакции рекомбинации $\text{CO} + \text{O} + \text{M}$ пропорционально числу образующихся молекул CO_2 и, следовательно, начальной концентрации атомарного кислорода $\xi_{\text{O}}^{\text{K}}$. Таким образом, условия расчета соответствуют максимальному энерговыделению реакции рекомбинации $\text{CO} + \text{O} + \text{M}$ в общую величину энергии газа и, следовательно, в колебательные степени свободы молекул CO_2 .

Состоянию газа в сечении ($x = 50$ мм) потока, к которому отнесены рассчитанные значения колебательных температур T_3 и T_2 , соответствуют: $0,06\text{CO}_2 + 0,23\text{O}_2 + 0,09\text{CO} + 0,39\text{Ar} + 0,23\text{He}$, $T \simeq 190 \text{ K}$, $p \simeq 2,5 \cdot 10^{-2} \text{ атм}$. Значения колебательных температур молекул CO_2 составили: $T_3 \simeq 2080 \text{ K}$, $T_2 \simeq 1100 \text{ K}$.

Полученные экспериментально высокие значения T_3 свидетельствуют о значительном возбуждении колебательных уровней молекул CO_2 в результате реакций, протекающих в зоне смешения. Покажем, что возбуждение асимметричной моды молекул CO_2 обусловлено реакцией рекомбинации $\text{CO} + \text{O} + \text{M}$, а вклад других химических процессов незначителен. Рассмотрим кинетическую схему химических процессов с участием водородсодержащих примесей $\text{H}_2(\text{H}_2\text{O})$. Согласно паспортным данным о степени чистоты используемых в опытах газов O_2 , CO , Ar , He , содержание примесей H_2 (H_2O) не превышает в них $6 \cdot 10^{-5}$ мольных долей. Дополнительная очистка O_2 , CO проводилась путем фракционной перегонки газов. Осушение Ar производилось в ловушке с жидким азотом ($T \simeq 77 \text{ K}$). При низком содержании примесей H_2 (H_2O) кинетическая схема реакций в системе $\text{CO} + \text{O}_2 + \text{H}_2(\text{H}_2\text{O})$ наряду с реакциями (3)—(7) включает следующие процессы:

Значения констант реакций (8)–(14) приведены в [13, 14]. В условиях эксперимента имеет место соотношение концентраций $[\text{O}], [\text{O}_2] \gg [\text{H}_2]$ ($[\text{H}_2\text{O}]$).

Анализ кинетической схемы реакции (8)–(14) удобно разделить на два случая: а) в исходной смеси преобладает примесь водорода H_2 , б) основная водородсодержащая примесь — молекулы H_2O .

В случае а) расчет в приближении быстрого установления квазистационарных концентраций атомов H и радикалов OH ($d[\text{H}]/dt \approx d[\text{OH}]/dt \approx 0$) с учетом сохранения числа атомов H в единице объема реагирующей смеси, записанного в виде

$$[\text{H}] + [\text{OH}] + 2[\text{H}_2] = 2[\text{H}_2]_0, \quad (15)$$

приводит к соотношению

$$Z = \frac{[\text{OH}]}{[\text{H}_2]_0} = \frac{k_8}{k_{-9}} \frac{1}{k_8[\text{O}]/2k_{-9} + 1 + k_8/k_{-9}}. \quad (16)$$

При изменении параметров в зоне смешения $T_k = 1660 \div 1820$ К, $\xi_0^k = 0,04 \div 0,07$ величина Z меняется в диапазоне от 0,16 до 0,18. Таким образом, содержание радикалов OH практически постоянно в поставленных экспериментах (в предположении одинакового начального содержания примесей H_2 в исследуемых смесях).

Рассмотрение другого механизма образования радикалов OH с участием примесей паров воды H_2O (случай б) приводит к соотношению $[\text{OH}] \approx 2[\text{H}_2\text{O}]_0$, так как химическое равновесие в основной реакции (10) этого механизма сильно смещено вправо. Из анализа обоих механизмов образования радикалов OH следует, что содержание OH в зоне смешения остается постоянным при значительном изменении условий в горячей пробке: $T_0 = 4000 \div 4820$ К, $\xi_0^0 = 0,07 \div 0,13$.

Если бы колебательно-возбужденные молекулы $\text{CO}_2(v_3)$ образовались в ходе реакции (12), то скорость образования молекул CO_2 определялась бы соотношением

$$\frac{d[\text{CO}_2(v_3)]}{dt} = k_{12}[\text{CO}][\text{OH}] - \frac{[\text{CO}_2(v_3)] - [\overline{\text{CO}_2(v_3)}]}{\tau_1}, \quad (17)$$

где τ_1 — характерное время релаксации молекул $\text{CO}_2(v_3)$ в реакционной зоне; $[\overline{\text{CO}_2(v_3)}]$ — равновесное содержание $\text{CO}_2(v_3)$ в реакционной зоне при $T_k = 1820$ К, $p_k \approx 15$ атм. В условиях динамического равновесия между процессами химической накачки и дезактивации уровней $\text{CO}_2(v_3)$ (при $d[\text{CO}_2(v_3)]/dt \approx 0$) выполняется соотношение

$$[\text{CO}_2(v_3)] = [\overline{\text{CO}_2(v_3)}] + k_{12}\tau_1[\text{CO}][\text{OH}]. \quad (18)$$

Время установления этого режима составляет $\sim 0,02$ мкс. Из рассмотрения величин, входящих в правую часть уравнения (18), следует, что значения $\tau_1, k_{12}, [\overline{\text{CO}_2(v_3)}]$ слабо меняются в диапазоне $T_k = 1660 \div 1820$ К, $\xi_0^0 = 0,07 \div 0,13$. Концентрации радикалов OH , как показано при анализе кинетической схемы реакций (8)–(14) с участием примесей H_2 (или H_2O) и молекул CO во всех экспериментах оставались практически постоянными.

Из выражения (18) следует, что неизменным должно быть содержание колебательно-возбужденных молекул $\text{CO}_2(\nu_3)$ в зоне смешения в сверхзвуковом потоке. В экспериментах обнаружена линейная зависимость $I_{4,3}(\xi_0^3)$ (см. рис. 4) при $\xi_0^3 = 0,07 \div 0,13$. Так как $I_{4,3} \sim [\text{CO}_2(\nu_3)]$, то сопоставление экспериментальной зависимости $I_{4,3}(\xi_0^3)$ и выражения (18) указывает на справедливость предположения о незначительном вкладе реакций (8)–(14) с участием $\text{H}_2(\text{H}_2\text{O})$ в образование $\text{CO}_2(\nu_3)$.

Концентрация молекул $\text{CO}_2(\nu_3)$ в условиях квазистационарности реакции $\text{CO} + \text{O} + \text{M} \rightarrow \text{CO}_2 + \text{M}$ и процессов колебательной релаксации удовлетворяет соотношению

$$[\text{CO}_2(\nu_3)] = [\overline{\text{CO}_2(\nu_3)}] + \tau_1 k[\text{O}][\text{CO}][\text{M}]. \quad (19)$$

Из уравнения (19) следует, что $I_{4,3} \sim [\text{CO}_2(\nu_3)] \sim \xi_0^3$ (или ξ_0^3). Таким образом, предположение о химической накачке $\text{CO}_2(\nu_3)$ в ходе реакции рекомбинации $\text{CO} + \text{O} + \text{M} \rightarrow \text{CO}_2 + \text{M}$ находится в согласии с полученной экспериментальной зависимостью $I_{4,3}(\xi_0^3)$.

В проведенном анализе зависимости $I_{4,3}(\xi_0^3)$ использованы результаты ИК-диагностики колебательно-возбужденных молекул $\text{CO}_2(\nu_3)$, поэтому вопрос о возможном вкладе реакции (12) в образование молекул CO_2 в основном колебательном состоянии требует отдельного рассмотрения. При использовании значения k_{12} из (14) показано, что максимальное содержание образующихся в ходе реакции (12) молекул CO_2 не превышает 0,3% общей концентрации частиц в реакционной зоне. Таким образом, проведенный анализ кинетики химических процессов в системе реагентов с использованием уравнений (3)–(14) и анализ экспериментальной зависимости $I_{4,3}(\xi_0^3)$ указывают на то, что основной реакцией, приводящей к образованию молекул CO_2 , является реакция рекомбинации $\text{CO} + \text{O} + \text{M}$.

Полученные в экспериментах $T_3 \approx 2080$ К соответствуют значительно большей заселенности уровней асимметричной моды молекул CO_2 — продуктов реакции рекомбинации (в 1,6 раза) по сравнению с населенностью уровней этой моды в смеси с инертным газом на инертных смесях $\text{CO}_2 + \text{N}_2 + \text{He}$ при начальной температуре в горячей пробке $T_0 \approx 3850$ К. Значительная заселенность ($T_2 \approx 1100$ К) уровней объединенной моды молекул CO_2 является причиной поглощения зондирующего излучения ($\lambda = 10,6$ мкм), несмотря на высокие значения колебательной температуры асимметричной моды T_3 . Реализация условий, благоприятствующих релаксации уровней объединенной моды молекул CO_2 — продуктов реакции, должна приводить к появлению инверсии заселенностей в системе колебательных уровней этих молекул.

Проведены эксперименты со смешением области зондирования вниз по потоку в сечение потока, расположенное на расстоянии $x \approx 95$ мм от плоскости критического сечения сопла. При этом наблюдалось усиление излучения зондирующего CO_2 -лазера в потоке молекул CO_2 . Измеренные значения коэффициента усиления составили $\approx 1,3 \text{ м}^{-1}$ (рис. 5).

В данной работе проведены эксперименты с частичной заменой гелия в смеси $\text{CO} + \text{He}$, инжектируемой из полости клапана, углекислым газом. Эти эксперименты позволяют оценить влияние молекул CO_2 , образовавшихся на начальной стадии перемешивания потоков $\text{O} + \text{O}_2 + \text{Ar}$ и $\text{CO} + \text{He}$ и, возможно, потерявших значительную часть колебательного возбуждения, на коэффициент усиления в расширяющемся потоке. Действие этого механизма моделировалось путем введения в смесь $\text{CO} + \text{He}$ «холодных» молекул CO_2 .

Измеренные значения коэффициента усиления $K_0 \approx 1,3 \text{ м}^{-1}$ мало изменялись при увеличении ξ'_{CO_2} от 0 до 0,03 (см. рис. 5) (ξ'_{CO_2} — относительная концентрация молекул CO_2 , вводимых в смесь

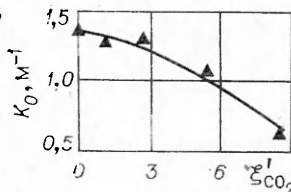

Рис. 5.

CO + He, рассчитанная в приближении модели мгновенного перемешивания потоков O + O₂ + Ar и CO + CO₂ + He). Дальнейшее увеличение концентрации в пределах $\xi'_{\text{CO}_2} = 0,03 \div 0,08$ привело к снижению коэффициента усиления с 1,3 до 0,6 м⁻¹. Поскольку скорость реакции O + CO₂ → CO + O₂ мала, введение «холодных» молекул CO₂ в смесь, инжестируемую из полости клапана, мало влияет на химическое равновесие в системе. Наблюдаемое снижение величины K₀ с ростом ξ'_{CO_2} связано, таким образом, с участием молекул CO₂, введенных в смесь CO + He, в релаксационных V-T- и V-V'-процессах.

Таким образом, в данной работе реализована химическая накачка уровней асимметричной моды молекул CO₂, заселяемых в ходе реакции рекомбинации CO + O + M. Получена инверсия заселенностей в системе уровней (00⁰1—10⁰) молекул CO₂, образующихся при протекании этой реакции в условиях смесительного ГДЛ.

Поступила в редакцию 15/IX 1981

ЛИТЕРАТУРА

1. А. С. Бирюков. Тр. ФИАН, т. 83. М.: Наука, 1975.
2. Т. Каррингтон, Д. Гарвин.— В сб.: Возбужденные частицы в химической кинетике. М.: Мир, 1973.
3. R. K. Koopmann, A. R. Saunders. J. Quant. Spectr. Rad. Trans., 1970, 10, 403.
4. J. D. Anderson. Phys. Fluids, 1970, 13, 1983.
5. В. Н. Крошко, Р. И. Солоухин, Н. А. Фомин.— В сб.: Газовые лазеры. М.: Наука, 1977.
6. М. Г. Кталхерман, В. М. Мальков и др. ФГВ, 1979, 15, 6.
7. V. F. Myers, E. R. Burtle. J. Chem. Phys., 1968, 48, 9, 3935.
8. А. П. Правилон. ЖФХ, 1978, 52, 8, 1863.
9. M. A. Clyne, V. A. Thrush. Proc. Roy. Soc., London, 1962, A269, 404.
10. F. R. Gilmore. J. Quant. Spectr. Rad. Trans., 1965, 5, 369.
11. Н. И. Кудрявцев, С. С. Новиков, И. Б. Светличный. Квант. электроника, 1979, 6, 4, 690.
12. В. З. Компаниец, А. А. Овсянников, Л. С. Полак. Химические реакции в турбулентных потоках газа и плазмы. М.: Наука, 1979.
13. В. Н. Кондратьев. Константы скоростей газозофазных реакций. М.: Наука, 1974.
14. D. L. Baulch, D. D. Drysdale, O. G. Horne. Evaluated Kinetic Data for High Temperature Reactions. Vol. 1, 2. Butterworths, 1972.
15. Н. И. Кудрявцев, С. С. Новиков.— В сб.: Матер. II Всесоюз. конф. по методам аэрофизических исследований. Новосибирск, 1979.

УДК 551.573

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИЗЛУЧЕНИЯ СО₂-ЛАЗЕРА НА УГЛЕРОДНЫЕ ЧАСТИЦЫ

В. И. Букагый, И. А. Суторин
(Барнаул)

В задачах распределения мощной оптической радиации через аэродисперсные среды часто реализуется случай, когда процессы взаимодействия излучения с аэрозольными частицами происходят независимо друг от друга. В связи с этим определенный научный и практический интерес представляют исследования динамики горения одиночных твердых горючих частиц в поле излучения СО₂-лазера, изменения размеров которых в основном определяют динамику прозрачности аэрозоля.

Качественные результаты экспериментов по горению одиночных твердых аэрозольных частиц под действием излучения СО₂-лазера при интенсивностях (130—210) · 10⁴ Вт/м² приведены в работе [1]. В данном со-